

Еще одна небольшая группа еретиков, проникших из Колд-Харбора в город-государство, была раскрыта и заключена в тюрьму в Соборе рядом с портом.

Ванна вернулась из темницы, расположенной под Собором, в холл, где ее уже ждал местный епископ, отвечающий за это место.

— Инквизитор Ванна, — поприветствовал молодого инквизитора слегка исхудавший епископ, — да укроют волны вашу душу.

— Да укроют волны вашу душу, — ответила так же Ванна, после чего несколькими усталыми шагами прошла к стулу сбоку. — Это уже вторая группа еретиков Солнца, брошенная в тюрьму лишь в портовом районе, не так ли?

— Да, три дня назад мы поймали около десяти человек как раз в тот момент, когда они пытались убить горожанина. Эта группа — вторая. Мы обнаружили их, когда они проводили запрещенный обряд в жилом доме благодаря показаниям прибора, — объяснил епископ, в его глазах мелькнула легкая озабоченность. — Меня беспокоит, что так много культистов проникли в... К счастью, мы быстро поймали их, иначе неизвестно, сколько людей погибло бы от их запрещенных ритуалов.

— Пранд — крупный транспортный узел бескрайнего моря, и тот факт, что последние четыре года все обстояло спокойно, притупил бдительность многих людей, — кивнула Ванна. — Вот только... еще неизвестно, рано или поздно мы обнаружили этих еретиков. Те, кто пробрался сюда раньше, скорее всего, какое-то время действовали в темноте, и только недавно их схватили мы.

Епископ взглянул на выражение лица инквизитора и нерешительно спросил:

— Я слышал, что довольно многих схватили и в других городах?

— Да, почти в каждом городе, — не стала скрывать Ванна. — Сейчас в темницах почти каждого Собора сидят еретики, от нескольких человек до дюжины... но в основном это самые низшие члены культа. Они действуют в городе-государстве с целью шпионажа за информацией, у них нет особой подготовки и поэтому их легко схватить... Культисты высших рангов до сих пор где-то скрываются.

В конце голос Ванны стал серьезным, а лицо свидетельствовало о смутной озабоченности этой проблемой.

С тех пор, как стало известно о поисках еретиками «Осколка Солнца», власти и Собор в Пранде немедленно отреагировали и развернули масштабные розыски по всему городу, а также активно привлекали общественность. Результаты этих действий оказались весьма плодотворными.

За очень короткое время было поймано немало несговорчивых культистов. Эти кровожадные люди теперь заполняли темницы почти всех Соборов, и их число было почти столь же велико, сколь и количество культистов, которых они поймали за последние четыре года вместе взятые.

Но до сих пор они в лучшем случае ловили лишь нескольких недавно благословленных культистов низшего ранга с «массово изготовленными святыми реликвиями», в то время как культисты высших рангов до сих пор скрывались за кулисами.

Это вызывало у Ванны легкое чувство раздражения.

— Каждый день радует нас результатами, но мы никак не можем поймать их «костяк», и это лишь усиливает мое чувство, что ситуация продолжает ухудшаться на глазах, — сказала она стоящему перед ней епископу. — С таким большим количеством культистов, действующих в городе-государстве, невозможно, чтобы за ними не стоял высокопоставленный культист, но он пока никак себя не проявил.

Епископ на мгновение задумался, а затем медленно произнес:

— Согласно результатам проведенных допросов культисты выполняют лишь приказы «посланников» — группы культистов, которые слушают голоса Потомков через маски. Как вы думаете, может ли Потомок Солнца скрываться в городе-государстве?

— Потомок Солнца, скрывающийся в городе-государстве? Это логически невозможно, — ответила Ванна, нахмутив брови. — Они могущественны, но все равно не могут скрыть свое зловоние. По всему городу-государству расположены Соборы и Стражи, так что теоретически во всем городе не должно ни одной «слепой зоны».

— В конце концов, это всего лишь предположение, — покачал головой епископ. — И я знаю, что Потомкам Солнца трудно скрываться в городе-государстве, но «посланники» носят с собой маски. Значит, они в какой-то степени поддерживают контакт с Потомками Солнца, если не напрямую ими контролируются. В конце концов, священный предмет массового производства — это тоже священный предмет, и эти культисты должны учитывать цену своих действий, они не будут делать бессмысленных вещей.

Ванна подперла пальцами подбородок и вдруг заговорила:

— Я читала протокол вчерашнего допроса, и культисты в основном расспрашивали о сверхъестественном событии, которое произошло в городе-государстве одиннадцать лет назад... Они думают, что это как-то связано с Осколком Солнца?

— Похоже на то, — кивнул епископ. — Хотя я не знаю источника их информации, они, кажется, убеждены, что Осколок Солнца вызвал тот «бунт на химической фабрике» в Планде одиннадцать лет назад. Я помню, вы тоже там были...

Тут епископ резко замолчал, бросил взгляд на заметный шрам над левым глазом Ванны и слегка склонил голову:

— Извините меня за мои слова.

Ванна подсознательно подняла руку и провела по шраму на лице, но вскоре слегка улыбнулась и покачала головой:

— Все в порядке, это просто шрам. Вы правы, я была там, но ничего не могу об этом сказать.

— Культисты были частью того бунта. После этого события мы арестовали около сотни культистов, — сказал епископ тихим голосом. — Но теперь еретики, проникшие в город-государство, требуют правды о том, что произошло одиннадцать лет назад... как будто они действительно ничего не знают. Не кажется ли вам это странным?

— Либо еретики Солнца из города-государства Пранд одиннадцать лет назад действовали в одиночку, поэтому культисты других городов-государств не знают правды о том, что здесь произошло, либо... появление Осколка Солнца в Пранде одиннадцать лет назад — просто случайность. Или же их использовала третья сторона в качестве пешек. Согласно протоколам допросов, захваченные культисты действительно находились в состоянии бреда. Их безумие было меньше похоже на помешательство, а больше на то, что они попали под влияние мощной силы.

— В погоне за извращенными и странными вещами быть ими поглощенными и, в конце концов, выброшенными... — вздохнул епископ. — Какая грустная жизнь.

Ванна некоторое время ничего не говорила, она просто молча встала и подошла к окну.

Через окно она могла видеть вдалеке порт — полная блокада всего порта закончилась. Многие причалы и мосты теперь снова работали, но причал под номером 1 оставался в полной изоляции. В нем стоял прекрасный, новый корабль под названием «Белый Дуб». Как и было запланировано, за ним велось постоянное наблюдение.

Экипаж «Белого Дуба» был переведен в Собор — как стороны, контактировавшие с «Затерянным Домом», они теперь находились под самым пристальным наблюдением.

В темницах Соборов содержались еретики, следующие за «Темным Солнцем», в порту стоял корабль, вступивший в контакт с «Затерянным Домом», а в Центральном Соборе жила группа мореплавателей, переживших встречу с капитаном Дунканом... От одних мыслей об этом у Ванны кружилась голова.

Садилось солнце, но день еще не успел превратиться в ночь. Епископ зажег несколько масляных ламп в зале, их колеблющееся пламя отражалось в стеклянных окнах.

Отвлеченная другой мыслью, Ванна спросила у епископа:

— Я слышала, что в порт отправляли бумагу в связи с потерей Аномалии 099?

— Да, он прибыл сегодня днем, не хотите ли взглянуть на него? — сказал епископ, доставая сложенный документ. — По какой—то причине он пришел немного позже, чем мы ожидали.

— Позвольте взглянуть. — Ванна протянула руку и взяла папку. — Эту задержку следовало ожидать — в конце концов, ситуация с потерей Аномалии 099 уникальна. Епископы различных городов-государств должны были тщательно взвесить формулировки и информацию в документе на случай, если в этом документе, который собирались распространить среди всех капитанов, будет слишком много «знаний»... Иначе вещь, которая должна была помочь капитанам избежать риска, вместо этого может связать их с «Затерянным Домом».

В тусклом свете приближающегося заката масляная лампа, стоявшая в рядом с Ванной, внезапно замерцала.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3339081>